

СЧАСТЛИВЫЕ СЛУЧАЙНОСТИ РЕКТОРА МИРОНОВА

2 сентября во всех вузах начинается новый учебный год. Первокурсники Ярославского госуниверситета им. Демидова в этот день соберутся в Волковском театре на торжественное посвящение в студенты, где их будут приветствовать выпускники ЯРГУ и, конечно, ректор, доктор химических наук, профессор Г. С. Миронов. Почти 20 лет возглавляет он университет. На прошедших недавно выборах ректора он был избран третий раз подряд. Сегодня Герман Севинович – гость «Северного края».

– Герман Севинович, вы со школьной скамьи хотели стать химиком?

– Вообще-то я хотел стать физиком. В 1953 году я закончил 40-ю школу. Было нас в классе три медалиста, и поехали мы поступать в Московский физико-технический институт. Медалистам в этом вузе никаких поблажек в ту пору не предоставляли, им приходилось сдавать два экзамена по физике и четыре по математике. На устной математике я поспорил с преподавателем по поводу одной теоремы. Я настаивал на своем и в конце концов заявил: «Если я не прав, ставьте мне двойку». Он взял и поставил, и я в тот же день вернулся в Ярославль. А двое моих товарищей поступили.

– Случайность на экзамене изменила вашу судьбу?

– Я считаю, что вся жизнь человека состоит из случайностей.

– Итак, вы вернулись в Ярославль, где в общем-то выбор вузов был небольшой.

– Педагогический и медицинский меня не привлекали. Оставался технологический институт, так раньше назывался политех, и я, как медалист, прошел туда без экзаменов, на технологический факультет.

– Колдун над пробирками и колбами, молодой человек, желавший стать физиком, когда почувствовал себя химиком?

– Любовь к химии проросла только на третьем курсе. Уже потом, сам синтезируя вещества, испыты-

вал особое чувство от того, что держишь в руках какой-то кристалл, которого до тебя не существовало в природе. Всего я получил более двухсот соединений. Химики-органики синтезировали уже более пяти миллионов соединений. Осознание того, что среди них есть несколько сотен твоих, дает внутреннее удовлетворение.

– Как сложилась ваша жизнь после окончания института?

– К тому времени я был уже женат, и мы с женой попали по

Герман Севинович Миронов – коренной ярославец, на Красном Перекопе прошли его детство и юность. Он окончил Ярославский технологический институт, в 28 лет стал кандидатом наук, через восемь лет – доктором, проректором по научной работе и завкафедрой органической химии Ярославского политехнического института. Ему не было и 50, когда его назначили ректором ЯРГУ. За годы его ректорства

университет значительно вырос, окреп, появилось много специальностей, связанных с новыми технологиями. Герман Миронов – заслуженный деятель науки и техники России, действительный член нескольких российских и одной международной академии, почетный доктор наук Стоунхилл-колледжа и университета Саскеханна (США), первый соросовский профессор.

распределению в Воронеж, в проектный институт. И опять его величество случай вмешался в мою жизнь. «Благодаря» пятерке по черчению, меня посадили за кульман. Однако делать чертежи – это была не моя стезя, я буквально засыпал за кульманом. Накануне нового 1959 года мы с женой решили послать новогоднюю открытку своему бывшему преподавателю профессору Марку Иосифовичу Фарберову. Именно он основал в Ярославле школу промышленных химиков-органиков. Это был человек драматической судьбы, сидел в лагерях по абсурдному обвинению в подготовке взрыва в Мавзолее Ленина. В поли-

тех Фарберов пришел после войны и проработал в нем до начала 80-х годов. Он дал путевки в науку более 100 кандидатам, 40 докторам. В той открытке я написал, что работаю не по специальности, радости от работы не испытываю. Мы не ожидали ответа, но он пришел. Марк Иосифович сообщил, что в институте открывается проблемная лаборатория и я могу в ней работать. Мы вернулись в Ярославль, в институте мне оформили рекомендацию в аспирантуру.

– Герман Севинович, вы являетесь автором почти двухсот изобретений. Помните самое первое?

– Первое авторское свидетельство я получил вместе с профессором Фарберовым, моим научным руководителем, в 1960 году. Мы синтезировали исходное вещество для производства витамина А. Раньше его закупали за границей. На двух комбинатах построили установки, которые стали обеспечивать исходным сырьем отечественное производство витамина А, что позволило отказаться от импорта.

– Государство перестало тратить валюту, получило огромную прибыль, а вы?

– Скромное вознаграждение... через 10 лет.

– Вы – воспитанник политеха, там защитили кандидатскую, докторскую диссертацию, возглавляли уникальную кафедру, были проректором по научной работе – и вдруг оказались в вузе, где нет химического факультета. Опять случайность?

– Мне и присниться не могло, что я буду ректором классического университета, да еще такого, где нет химфака. Но в 1983 году меня совершенно неожиданно пригласили к Федору Ивановичу Лощенкову и без всяких предисловий предложили возглавить ЯРГУ. Я пытался отказаться, дважды ездил в Москву, ходил по министерским кабинетам, но безуспешно – меня утвердили.

– Вхождение в новый коллектив было трудным?

– Да, первые годы моей ректорской работы в ЯРГУ были тяжелыми. Поначалу свой рабочий день я начинал не в университете, а в политехе, на кафедре, которую продолжал возглавлять, но уже на общественных началах. С утра я

встречался с коллегами, учениками, а пообщавшись с ними, ехал в университет. На меня долго писали анонимки: кому-то очень не нравилось, что я занимаю «две должности». Но я продолжал работать на кафедре до 1993 года.

– На годы вашего ректорства пришлось забастовка в университете, кстати, первая в Ярославле. Как на вас отразилось это событие?

– Я тогда был в командировке, а когда приехал, то узнал, что меня выбрали в «комитет спасения университета». Понимая, что все это может плохо кончиться, я написал заявление об уходе на имя тогдашнего первого секретаря обкома Толстоухова – эти вопросы решались на его уровне. Но Игорь Аркадьевич сказал мне: «Сначала сдай корпус за Волгой, а там посмотрим».

– От чего хотел спасти университет стихийно возникший комитет?

– Тогда было много трудностей. Вопрос стоял даже о

закрытии университета. Было предложение о его реформировании на два института – технический и педагогический. Главная проблема заключалась в катастрофической нехватке площади. Начавшееся в 1978 году строительство нового корпуса за Волгой превратилось в долгострой. Последовавшее после забастовки партийное указание сдвинуло дело с мертвой точки. Писать заявление об уходе еще раз мне не пришлось.

– Герман Севинович, вы сказали, что после окончания института с женой уехали в Воронеж. Вы женились в студенческие годы?

– Перед распределением. Моя жена училась на той же специальности, что и я, тоже закончила аспирантуру у Фарберова. Познакомились мы не в институте, а значительно раньше. Нонна тоже жила на Красном Перекопе, недалеко от моего дома, училась в соседней, 32-й школе. Жили по соседству, а познакомились в Ленинграде, где после окончания девятого класса вместе оказались в турпоездке. С десятого класса началась наша дружба.

– Дети пошли по стопам родителей?

– Да, дочь и сын закончили химфак политеха. Но обстоятельства жизни заставили пойти их по другой стезе. Дочь затем закончила у нас экономический факультет – в прошлом году я вручил ей диплом с отличием. Сын тоже получил второе, экономическое, высшее образование. А вот старший внук учится в техникум-университете на специальности «химия». На пятерки закончил второй курс.

– Герман Севинович, у вас очень редкое отчество. В святцах есть имя Севири и означает оно – строгий. Ваш характер соответствует этому определению?

– Мне бывает очень трудно сказать человеку, с которым я работаю, какие-то неприятные вещи.

Беседовала
Зинаида ШЕМЕТОВА.

Фото
Вячеслава ЮРАСОВА.